

Но теперь сердце его успокоилось: Вэй Цзычжэнь всё же родной брат Вэй Цзымина, с прекрасными способностями, и теперь, если дать ему возможность развернуться, ничего плохого не случится.

Вэй Цзычжэнь с холодным выражением лица пришёл в столовую, кивнул смотрящим на него сотрудицам, взял несколько кусочков сливового торта и сел в сторонке.

Да, именно так, генеральный директор Вэй Цзычжэнь, хоть и выглядел солидно, внутри был наивным домоседом-фанатом и сладкоежкой.

Этот образ был просто девчачьим.

Не признавая за собой девчачьих черт, Вэй Цзычжэнь с холодным выражением лица ел полную тарелку сладостей, а потом пошёл в зону напитков за ванильным молочным коктейлем.

Вы когда-нибудь видели такую холодную, красивую и величественную девушку?

Вэй Цзычжэнь усмехнулся.

Возможно, из-за того, что наступило время обеда, его друзья тоже освободились от работы и начали один за другим вылезать в чат.

[Сосед в больших шортах]: О боже, Вэй Цзычжэнь, ты наконец решился??

[Европейцы все негодяи]: Я помню, кто-то говорил, что его чувства к Сяо Чэну — это только чистое восхищение и уважение.

[Одна бесполезная собака]: Молодой человек, может, тебе стоит запастись «Шэньбао»??

[Морской огурец]: Собака +1, папа очень беспокоится о тебе, малыш.

Вэй Цзычжэнь, глядя на сообщения в чате, не спеша поставил стакан с ванильным молочным коктейлем.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Вы такие пошлые!!!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: В ваших головах кроме грязных мыслей есть что-то ещё?!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Сколько раз я говорил, что кумира можно только созерцать издали, но нельзя трогать!

[Европейцы все негодяи]: [Прокручивание глазами] [Прокручивание глаз]

[Одна бесполезная собака]: И-и! Разве ты не собираешься трахнуть Сяо Чэна? Иначе зачем говорить, что он будет твоим?

Пошлость!

Вэй Цзычжэнь огляделся, залпом допил коктейль и, сохраняя образ недостижимого элита, развернулся и вышел из столовой.

И с холодным, будто погружённым в глубокие раздумья выражением лица он опустил глаза и начал methodically нажимать на экран телефона.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Кто сказал, что я собираюсь трахнуть Сяо Чэна?!

[Морской огурец]: Если не трахать, то что?

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Глупый ребёнок, я могу его содержать!

[Сосед в больших шортах]: Вопросительный знак вопросительный знак вопросительный знак.

Вэй Цзычжэнь вернулся в офис, свернулся калачиком на диване и рассказал друзьям о плане, который ему дал брат.

И с радостью заявил, что, по его мнению, план, составленный его братом лично, имеет шансы на успех не менее шестидесяти процентов!

Друзья знали о способностях Вэй Цзымина и в этом не сомневались.

[Европейцы все негодяи]: Ну, это хорошо. Но сможешь ли ты контролировать себя, когда окажешься рядом с Сяо Чэном?

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Что?

[Морской огурец]: Он имеет в виду, что тебе нужно быть честным со своим телом.

[Морской огурец]: Не нужно говорить вслух о том, как ты дровичь на плакаты, но что ты будешь делать, когда встретишь его вживую?

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: И что с дровичь?! Разве ты сам никогда этого не делал??

[Морской огурец]: Я точно никогда не дровичь на постеры Сяо Чэна.

[Европейцы все негодяи]: Неужели ты... не собираешься трахать?

Не трахать!! Мы не будем трахать!!

Вы можете думать о чём-то чистом! Возвышенном! Имеющем вкус!

Вэй Цзычжэню очень хотелось разбить телефон.

[Это твой Ида]: Эй, я не хочу тебя расстраивать. Вэй Цзычжэнь, моя семья тоже в этом бизнесе, и я думаю, что тебе будет сложно заполучить Сяо Чэна.

[Это твой Ида]: Сейчас многие компании за ним следят, все готовы копать, а ты маленькая компания... Если только твой брат лично не вмешается, то даже самый крутой план не поможет.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Ида, я знаю, но я должен хоть как-то попытаться!

Ведь сдать без боя и проиграть, попробовав — это две разные вещи.

Вэй Цзычжэнь, глядя на план на столе, чувствовал, что у него есть хоть крошечный шанс.

[Это твой Ида]: Тогда удачи тебе. Мы с Собакой закажем тебе пару коробок «Шэньбао» про запас, а то вдруг не сдержишься.

Вэй Цзычжэнь поперхнулся.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Есть или нет? Катите!

Бросив телефон в сторону, Вэй Цзычжэнь почувствовал, что в этой группе он словно белый лотос, выросший из грязи.

Такой честный, чистый, непоколебимый и красивый (?) генеральный директор, как он, — это редкость.

Посмотрите на соседа с пивным животом!

И на лысого внизу!

И на того наверху, у кого и пивное брюхо, и лысина!

Просто глаза болят.

Вэй Цзычжэнь выпил стакан холодной воды, чтобы успокоиться, и начал внимательно изучать план.

То, что Сяо Чэн был несчастен в «Гуанъин», не было секретом.

Скорее, с ним плохо обращались, и он не мог уехать из-за контракта.

Сяо Чэна обнаружил агент «Гуанъин», и с самого начала он подписал с ними кабальный контракт на десять лет.

Когда он только подписал контракт, у него не было никакого опыта в актёрском мастерстве, и он провёл два года в тренировочном лагере «Гуанъин», прежде чем официально дебютировать.

После дебюта он мгновенно стал популярен, а затем его карьера только шла вверх, он никогда не был на дне.

Самое главное, что сам Сяо Чэн усердно работал, погружался в съёмки и никогда не устраивал скандалов, являясь образцовым тружеником индустрии.

Настоящая золотая жила.

Именно так думали все в индустрии, наблюдая за его восхождением.

Но вскоре просочились слухи о том, что «Гуанъин» удерживает контракт Сяо Чэна и не даёт его изменить.

Что это означало?

Это означало, что находясь на положении звезды первой величины в стране, Сяо Чэн со стороны компании мог пользоваться только ресурсами новичка и получать зарплату и долю новичка.

Когда эта новость вышла, многие компании были в шоке и одна за другой предлагали Сяо Чэну свои условия.

К сожалению, тогда ни одна попытка не увенчалась успехом.

Но Сяо Чэн тоже не сдавался: если компания не давала ресурсов, он и его агент сами искали

способы их получить.

К настоящему времени сценаристы и режиссёры сами приносили ему сценарии.

Вэй Цзычжэнь в своё время ломал голову, пытаясь понять, почему владелец «Гуанъин» так относится к золотой жиле, но так и не смог выяснить, оскорбил ли Сяо Чэн кого-то или навредил чем-то.

Позже, слушая слухи и объединяя их с небольшими сплетнями из кругов, Вэй Цзычжэнь путём догадок вывел часть правды.

Проблема крылась в самом владельце «Гуанъин».

Владелец «Гуанъин» имел виды на Сяо Чэна, и об этом в их кругу инвесторов было известно всем.

То, что владелец «Гуанъин» так и не смог «прибрать» Сяо Чэна, Вэй Цзычжэнь тоже знал.

На самом деле, если бы не это, Вэй Цзычжэнь давно бы взял кирпич и пошёл искать неприятности владельцу.

Что касается того, как именно Сяо Чэн сумел защитить себя, Вэй Цзычжэнь не знал.

Но, немного поразмыслив, он понял, в чём суть проблем с контрактом, который выстроила «Гуанъин».

— Не иначе как использовали деньги и ресурсы как угрозу, чтобы заставить его подчиниться.

К сожалению, угроза не сработала, а Сяо Чэн с его агентом жестоко «поставили на место» компанию.

То, что между Сяо Чэном и старым работодателем существовал глубокий конфликт, было хорошей новостью для Вэй Цзычжэня и множества других компаний, желавших переманить его.

Вэй Цзычжэнь отложил план, посмотрел на монитор компьютера, подумал и всё же решил попробовать найти внешнюю помощь.

Помощь, которая связана с Сяо Чэном.

Вэй Цзычжэнь открыл QQ.

Сяо Чэн как раз закончил съёмки, сел и сразу увидел сообщение от Вэй Цзычжэня.

Он приподнял бровь, пролистал телефон и отправил Вэй Цзычжэню фото со съёмочной площадки, которые до этого сделал его ассистент.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Обезьянка, обезьянка, обезьянка, есть дело.

[Маленькая черная обезьянка]: [Фото] [Фото]

[Маленькая черная обезьянка]: ?

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: О боже мой, мой Чэн по-прежнему безусловно красив! Ты был на

съёмках?

[Маленькая черная обезьянка]: Угу.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Обезьянка, серьёзно, у тебя к тебе вопрос.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Ты ведь хорошо знаком с Сяо Чэном?

Увидев это сообщение, Сяо Чэн замер, сжал губы и *gently* провёл пальцем по экрану.

Через какое-то время он ответил:

[Маленькая черная обезьянка]: Считай да.

Вэй Цзычжэнь, увидев этот ответ, успокоился.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Тогда ты знаешь, что Сяо Чэн думает о «Гуаньин»?

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Даже я, хотя он и мой кумир, считаю, что оставаться в «Гуаньин» на десять лет — это полная глупость.

[Маленькая черная обезьянка]: ...

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: У него же контракт с «Гуаньин» скоро заканчивается? Нет ли у тебя какой-нибудь инсайдерской информации, которой можешь поделиться?

Сяо Чэн, глядя на это сообщение, цокнул языком.

На самом деле Сяо Чэн собирался после окончания контракта просто забыть и лечь спать, больше не желая сниматься.

<http://bllate.org/book/16888/1565609>